

Мир, труд, история

нашей Родины и ее
сегодняшний день —
этим темам посвя-
щены новые кни-
ги, о которых их ав-

торы рассказывают читателям «ЛГ» в нашей тради-
ционной рубрике «Литературные премьеры».

ЛИТЕРАТУРНЫЕ

ПРЕМЬЕРЫ

В апрельском но-
мере журнала «Но-
вый мир» начата
публикация романа
С. Дангурова «За-
утреня в Рапалло».

иц должен был возглавлять
делегацию, но по разным
причинам «брэзы правле-
ния» были переданы замести-
телю главы делегации — на-
родному комиссару иностранных
дел Чичерину. Опыту Ле-
нина, его пониманию между-
народных дел, его прозорли-

Фигура Чичерина для меня
как для писателя представля-
ет чрезвычайный интерес —
и потому, что он в течение
12 лет руководил внешней по-
литикой нашей страны, и бла-
годаря масштабу личности.
Известны слова Владимира
Ильича: «Чичерин — работник

своими впечатлениями о по-
ездке в Геную. Удалось ли
всем встретиться с очевидцами
событий 1922 года?

— Мне очень повезло — в
Италии с помощью друзей я
прошел по тем местам, где
бывали наши дипломаты,
прикоснулся к документам, с
превеликой бережностью хра-
нимым в здешних архивах,
не минул мест, связанных с
генуэзским форумом — двор-
ца Сан-Джорджо, виллы Аль-
берти, особняка в Рапалло,
увидел отель, где были и ре-
зиденция и в какой-то мере
штаб нашей делегации, куда
Ленин слал свои депеши, кор-
ректируя действия советских
представителей.

Итальянские друзья органи-
зовали мне встречу с боль-
шой группой рабочих, кото-
рые несли по заданию Ком-
мунистической партии Италии
охрану наших товарищей. Я
разговаривал со старыми
итальянскими коммунистами,
рассказывавшими о беседах
с нашими делегатами. Попу-
чили от друзей бесценные ма-
териалы — микрофильмы
всех газет того времени с со-
общениями о работе конфе-
ренции.

Представьте себе мое вол-
нение, когда в книге почет-
ных гостей виллы Альберти,
которую любезно показала
мне ее хозяйка, мадам Карла
Д'Альберти, я увидел фамилии
Чичерина, Красина, Лит-
винова...

Все вместе взятое — до-
бавьте к этому и самый воз-
дух литургической столицы,
холмы, на которых разброса-
ны дома и виллы, темпера-
ментную речь, лица людей,
древние здания — сыграло
свою роль в работе над
романом.

Беседу вела
Т. АРХАНГЕЛЬСКАЯ

Савва
ДАНГУЛОВ:

ДИПЛОМАТЫ ЛЕНИНСКОЙ ШКОЛЫ

— Савва Артемович, читате-
ли знают вас как автора романов «Дипломаты», «Кузнецкий мост» и ряда других книг, которые объединяет авторский интерес к государственным деятелям новой России, личностям масштабным, ярким. Является ли «Заутреня в Рапалло» развитием вашей постоянной темы?

— Безусловно. Роман посвящен событию, которое в истории советской дипломатии занимает особое место. Генуэзская конференция — это не только первый выход советской дипломатии за рубеж и контакт с внешним миром, это и утверждение ее главного тезиса — ленинской формулы существования двух систем существенности, то есть существования двух миров. Тезис этот актуален сегодня так же, как и в то время, когда он был декларирован. Именно им сегодня руководствуются наша партия и правительство, говоря о политике разрядки.

— «Генуэзские» идеи советской дипломатии Г. В. Чичерин назвал творением гения Ленина...

— Вы правы. Владимир Иль-

вости в сложной обстановке
той поры наша делегация
обязана тем, что удалось до-
вести до победы генуэзскую
миссию, заключив договор в
Рапалло.

Владимир Ильич разрабо-
тал план подготовки конфе-
ренции и руководил его осу-
ществлением. Сохранился до-
кумент, написанный его ру-
кой, — главные тезисы речи,
произнесенной Чичериным на
открытии конференции, —
той самой речи, которая
утвердила ленинскую формулу о сосуществовании.

— В фокусе романа оказа-
лись Чичерин и вся плеяда
выдающихся советских дипло-
матов, которых принято назы-
вать дипломатами ленинской
школы, — Красин, Боровский,
Литвинов...

— Состав делегации очень
точно отражал мнение Ленина о том, как молодая Советская страна должна быть представлена на столь значительном международном форуме: все эти люди обладали огромным жизненным и революционным опытом, прекрасно знали де-
ла внешнеполитические.

великолепный, добросовест-
нейший, умный, знающий. Таких людей надо ценить. Что
его слабость — недостаток «командирства», это не беда.
Мало ли людей с обратной
слабостью на свете! (Кстати,
сохранилось свидетельство
Джона Рида, что кандидатура
Чичерина на пост наркома
иностранных дел называлась
уже 8 ноября 1917 года, когда
он еще был узником Брик-
стонской тюрьмы в Лондоне.)

— Вы, разумеется, использо-
вали документальные мате-
риалы, но роман не был бы
романом, если бы в нем не
действовали герои, вызванные
к жизни авторским воображе-
нием. Какова была ваша глав-
ная художественная задача?

— Сохранить правду ха-
рактеров, не обеднить их человечески. Как ни разнообразны судьбы героев, они объединены событием, которое чита-
телю известно. Автор стреми-
лся воссоздать его в исто-
рической доподлинности и
сказать при этом нечто та-
кое, что, может быть, чита-
тель не знает.

— Поделитесь, пожалуйста,